

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

Индекс 79800

- ✓ Проблемы совершенствования правового статуса государственных академий наук
- ✓ Правовое регулирование антимонопольной деятельности в Российской Федерации
- ✓ Особенности правового положения работников-инвалидов

10' 2013

18+

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
ГРАЖДАН И ПРАВО

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 10(129) * октябрь * 2013
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Г.Б. Романовский
О монархии (памяти И.А. Ильина
и к 400-летию Дома Романовых) 3

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

О.В. Романовская
Проблемы совершенствования правового статуса
государственных академий наук 10

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

С.Н. Братановский, К.Л. Вознесенский
Правовое регулирование антимонопольной
деятельности в Российской Федерации 19

В.В. Стрельников
Прокурорские проверки законности увольнения
и расторжения трудового договора 27

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

В.И. Власов, О.М. Крапивин
Особенности правового положения
работников-инвалидов 45

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

Е.М. Бутаева
Проблемы эффективности
государственного контроля в сфере
добычи водных биоресурсов 56

НАЛОГИ И СБОРЫ

О.А. Красноперова
Грядущие изменения в законодательстве
о налоге на имущество физических лиц 71

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПРАВОПОРЯДОК

А.П. Зрелов

Обзор актуальных предложений
по совершенствованию
антикоррупционного законодательства 84

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Т.А. Малышева

Обеспечение общественной безопасности
при оказании гуманитарной помощи 91

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»
Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaninipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

*Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются.
Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее
актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями.
Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает
с точкой зрения редакции.*

*При использовании опубликованных материалов журнала
«Гражданин и право» ссылка на него обязательна.*

*Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ,
а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения
редакции журнала.*

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т,
Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3

ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 26.09.2013

Формат 70x108 1/16. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2013

Редакционная коллегия

В. КАРПОВИЧ

А. ПОПОВ

И. ШВАРЦЕР

Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка

А. КРАСНОВСКАЯ

Е. КАМЕННАЯ

Художественный

редактор

Е. ГРИБОВ

Секретарь редакции

И. КЛОЧКОВА

О монархии (памяти И.А. Ильина и к 400-летию Дома Романовых)

Г.Б. Романовский,

Пензенский государственный университет, заведующий кафедрой уголовного права, доктор юридических наук

Вопрос об идеальной форме государства волновал умы еще древнегреческих философов, начиная с рассуждений Платона в его нетленном труде «Государство». Для Российской Федерации данная тема не утрачивает своей актуальности по следующим причинам. В XX столетии наше государство претерпело самые сильные изменения. Февральская революция 1917 г. уничтожила монархию, но не построила республику. События октября 1917 г. привели к Гражданской войне, унесшей огромное количество людских жизней и вынудившей значительную часть населения покинуть Родину. Даже в условиях Советского государства происходили кардинальные изменения.

Вряд ли можно говорить, что Россия 20-х годов, конца 30-х и 70-х годов прошлого столетия — государство с неизменными формами правления и методологией политического режима. Обращаясь к советским конституционным актам, нетрудно увидеть различные характеристики: «военный коммунизм», «диктатура пролетариата», «общенародное государство» и др. Сейчас, когда произошла смена конституционной идеологии, когда в российской Конституции записано, что наша страна — демократическое, правовое государство, с республиканской формой правления, все равно поиск оптимальной модели государства будоражит умы российских ученых. Отчасти это обусловлено завершением некоего политического цикла. Произошло становление общих принципов взаимоотношений государства, общества, личности. Все прекрасно понимают, что возврата в советское прошлое не будет. Мы видим итог этапа отхода от прежней модели, но пока не верим в ориентир, обозначенный Конституцией, — правовое демократическое государство.

Новые реформы, обозначенные Президентом РФ В.В. Путиным, отражают востребованность в чем-то новом. Происходит либерализация создания и деятельности политических партий, возврат к выборности глав регионов, ужесточение требований к деятельности органов государственной власти, попытка прививки элитам патриотической направленности. На фоне перемен происходит переоценка прошлого. Не остался без внимания и период правления Дома Романовых, тем более что 2013 год — юбилейный. Ровно 400 лет назад — 3 марта 1613 г. — на престол Российского государства взошел основатель их царствующей династии — Михаил Федорович Романов. Революции 1917 г. (и Февральская, и Октябрьская) многими воспринимаются как национальная трагедия, как отход от поступательного развития общества. Это означает, что восстановление нормального пути развития видится в возвращении к истокам — к реанимации монархического режима. 9 апреля 2013 г. глава отдела Московского патриар-

хата по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей В. Чаплин не исключил возможность возрождения монархии в России. Он отметил, что к этому должны быть определенные предпосылки в обществе, поскольку искусственное насаждение подобной формы правления может иметь негативные последствия для страны. В данной связи многим вспомнились слова, сказанные в 2007 г. нынешним предстоятелем Русской православной церкви Патриархом Кириллом, который тогда был главой Отдела внешних церковных связей Московского патриархата (ОВЦС МП): «Я очень хотел бы, чтобы нравственное состояние нашего общества восстановилось, дабы однажды, может быть, действительно явилась у нас православная монархия»¹.

Еще в 2009 г. представителями Российского императорского дома Романовых острожно озвучивалась идея о придании ему особого статуса. Речь шла не о восстановлении монархии, а лишь о вовлечении Дома в культурную и общественную жизнь страны².

На официальном сайте Дома Романовых опубликовано обращение Главы Дома Романовых к соотечественникам о праздновании 400-летия преодоления Смуты и восстановления российской государственности, в котором отмечается: «Императорский Дом, отрешившись от монархического принципа, также немислим, как немислима Церковь, отказавшаяся от веры в Бога. Предать вечные идеалы наших Предков в угоду той или иной временной конъюнктуры, с моей стороны, было бы низко, лицемерно и недостойно. Уверена, что это понимают не только те, кто разделяет мои убеждения, но и те, кому они чужды. Я исповедую, что Легитимная Наследственная Монархия является единствен-

ным Богоустановленным государственным строем, и убеждена в ее совместимости с любой эпохой, в ее естественности и пользе для нашей многонациональной страны. При этом я понимаю, что сейчас и в обозримом будущем восстановление Монархии преждевременно, и категорически отвергаю возможность Реставрации вопреки воле Народа. Только свободное, осознанное и законно оформленное всенародное волеизъявление правомочно дать новую жизнь государственному строю, существовавшему в России с 862 года по 1917 год»³.

В марте 2013 г. ВЦИОМ провел опрос, какая форма правления — монархия или республика, — по мнению россиян, лучше подходит нашей стране, что респонденты думают о монархии в целом и кто, по их мнению, мог бы стать монархом в современной России. Выбирая между двумя альтернативными формами правления, в пользу первой склоняется каждый десятый россиянин (11%). В Москве и Петербурге сторонников самодержавия оказалось почти вдвое больше (19%). Подавляющее же большинство опрошенных куда более подходящим для Российского государства считают именно нынешний вариант — республиканскую форму правления (82%). Несколько больше таких респондентов в средних городах и населенных пунктах меньшего масштаба (84–86%)⁴.

Следует отметить, что в советской юриспруденции монархия традиционно оценивалась как архаическая форма правления, как некая декорация совершенно иной по сути организации государственной власти. Вспоминается, когда читались лекции по теории государства и права, Великобритания именовалась преподавателем как родина парламентской республики. На вопрос: «Как это

¹ Всеволод Чаплин считает монархию «более религиозно укорененной формой правления» / Новостная лента NEWSru.com.

² См.: *Таратута Ю.* Императорский дом встраивается в Россию // Коммерсантъ. 2009. 29 июня.

³ www.imperialhouse.ru/

⁴ См.: www.wciom.ru/index.php?id=459&uid=113775

стыкуется с британской монархией?» — шла лекция о различиях в юридической и фактической конституциях. В то же время обращение к современным европейским конституциям (тем более не европейским) показывает, что монархия вполне жизнеспособна и весьма распространена. В Европе насчитывается десять монархий: Бельгия, Великобритания, Дания, Испания, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Норвегия, Швеция. На американском континенте тоже десять монархий: Канада, Антигуа и Барбуда, Багамские острова, Барбадос, Белиз, Гренада, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Кристофер и Невис, Сент-Лусия, Ямайка. В Австралии и Океании шесть монархий: Австралия, Новая Зеландия, Папуа — Новая Гвинея, Соломоновы острова, Тонга, Тувалу. В Азии 12 монархий: Бахрейн, Бруней, Иордания, Малайзия, Камбоджа, Кувейт, Катар, Оман, ОАЭ, Саудовская Аравия, Таиланд и Япония. И наконец, в Африке всего три монархии: Лесото, Свазиленд и Марокко⁵.

Но и в ныне существующих монархиях возникают дискуссии о целесообразности их сохранения. Например, 14 апреля 2013 г. в Мадриде тысячи людей вышли на улицы, требуя упразднения монархии и провозглашения республики. Демонстрация была приурочена к 8-й годовщине основания Испанской республики⁶. История Испании показательна. Реставрация монархии произошла после режима каудильо (ликвидированного республику), причем инициировал ее сам генерал Франко. 25 августа 1948 г. состоялась встреча Ф. Франко с доном Хуаном Барселонским, в результате которой была достигнута важная для страны договоренность: Хуан Карлос,

сын дона Хуана, провозглашается преемником каудильо и обязуется жить и получать образование в Испании, где ему будет привито уважение к принципам национального движения. 23 июля 1969 г., по достижении Хуаном Карлосом 30-летнего возраста, Франко издал специальный декрет, урегулировавший процедуру утверждения Хуана Карлоса в роли премьера⁷. В Великобритании с завидной регулярностью каждый год в день празднования восхождения на престол Елизаветы II (6 февраля) обсуждается возможность перехода к республиканской форме правления⁸.

Анализируя зарубежные конституции монархий, можно выделить определенные закономерности. Несмотря на то что монарх в европейских конституциях максимально приближен к исполнительной власти, в ряде стран он обозначен как лицо, осуществляющее и законодательную власть (совместно с парламентом). Например, статья 36 Конституции Королевства Бельгия устанавливает: «Федеральная законодательная власть осуществляется совместно Королем, Палатой представителей и Сенатом». Одновременно статья 37 закрепляет: «Королю принадлежит исполнительная власть в пределах, определенных Конституцией». Аналогичным образом выстроена Конституция Королевства Дания. Часть I предусматривает: «Законодательная власть осуществляется совместно с Королем и Фолькетингом. Исполнительная власть осуществляется Королем». Статья 3 Конституции Княжества Монако устанавливает, что исполнительная власть подчинена высокой власти Князя, а статья 4 дополняет, что законодательная власть осуществляется Князем и Национальным советом.

⁵ См.: *Мишин А.А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов. 14-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

⁶ См.: www.top.rbc.ru/politics/14/04/2013/853851.shtml

⁷ См.: *Серегин А.В.* Тоталитарные государственные режимы в условиях монархической формы правления // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 7.

⁸ См.: *Кудабавва Р.* Британская монархия: бремя или повод для гордости? // Русская служба BBC. www.bbc.co.uk/russian/uk/2012/06/120517_queen_finance_future.shtml

В некоторых конституциях монарх определен как глава государства, но даже в этом случае модели закрепления могут различаться. Например, статья 7 Конституции Княжества Лихтенштейн предусматривает: «Князь является главой государства. Личность его священна и неприкосновенна». В то же время подчеркивается его особый статус, так как в статье 2 предусматривается, что «государственная власть воплощена и закреплена в Князе и в народе, исходит от них и осуществляется ими обоими в соответствии с положениями настоящей Конституции». Государственный герб государства — это герб Княжеского дома (статья 5). § 5 главы 1 Конституции Королевства Швеция устанавливает: «Главой государства являются Король или Королева, которые находятся на шведском престоле согласно Акту о престолонаследии».

Статья 33 Конституции Великого герцогства Люксембург закрепляет: «Великий Герцог является главой государства, символом единства и гарантом национальной независимости. Он осуществляет исполнительную власть в соответствии с Конституцией и законами страны». В такой системе глава государства приближен к исполнительной власти. Такому же принципу следует Конституция Королевства Нидерландов, в соответствии со статьей 42 которой Правительство состоит из Короля и министров. В то же время присутствует такая должность, как Премьер-министр, возглавляющий Совет министров. § 3 Конституции о Королевстве Норвегия закрепляет: «Исполнительная власть принадлежит Королю или Королеве».

Поэтична статья 56 Конституции Испании: «Король — глава государства, символ его единства и преемственности, арбитр и гарант согласия в повседневной деятельности государственных органов —

осуществляет высшее представительство Испании в международных отношениях, особенно с народами, с которыми связывает государство историческая общность, и функции, предоставленные ему Конституцией и законами».

Кроме того, в конституциях монархий почти всегда закрепляется право на священность, которое выражается в том, что монарха нельзя ни порицать (т.е. к нему требуется уважительное отношение), ни обвинять, а также право на государственное содержание⁹.

Если же делать историческую ретроспективу и расширить географию исследования, то нетрудно отметить, что в одном термине «монархия» уживается значительное количество разновидностей. Как указывает В.Е. Чиркин: «Хотя монарх — глава государства, на деле ему не всегда принадлежит верховная власть, не всегда он реально правит страной. Верховная власть в монархии зачастую осуществляется системой высших органов, включая главу государства, парламент, правительство, а иногда и неформальные структуры (семейный совет, высшее духовенство, совет аш-шура). Поэтому при изучении конституционного права не ограничиваются констатацией факта монархии, а различают определенные ее виды: абсолютную, дуалистическую и парламентарную. Первая из них характеризуется юридически, а часто и фактически неограниченной властью монарха, две другие — конституционные монархии, власть главы государства ограничена, хотя и в разной степени»¹⁰.

Обдумывая перспективы реставрации монархии в России, нельзя не упомянуть нашего великого философа — Ивана Александровича Ильина, четко выразившего свое отношение к будущему развитию русской государственности в емком произведении «Наши зада-

⁹ См.: Каримов Д.А. Правовой статус монархии: теоретические основы, административно-правовой аспект и новый взгляд на старую проблему // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 4.

¹⁰ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1997. С. 140–141.

чи»¹¹. И.А. Ильин всегда был сторонником монархии, в каждой строчке о данной форме правления сквозит боль: «Русский народ имел Царя, но разучился его иметь... За последние десятилетия русский народ распатал свое монархическое правосознание и растерял свою готовность жить, служить, бороться и умирать так, как это подобает убежденному монархисту». В работах Ильина выработана целая концепция Государя. Специально подчеркивается, что принадлежащая Государю верховная власть «относительно не безгранична, а связующие его верховные обязанности возлагают на него такое бремя, с которым человек может справиться, только принося себя целиком в жертву, испрашивая благодатную помощь Свыше и опираясь на всенародное верное служение в своей стране». Русский философ тем самым отрицает абсолютизм, а также подробно обосновывает опасность скатывания в цезаризм. Ни то ни другое не имеет ничего общего с духом самодержавия.

Исходя из приведенных убеждений, И.А. Ильин не снимает ответственности с за национальную катастрофу Николая II, который своим отречением не обеспечил в труднейший час истории непрерывность законного престолонаследия. «Быть членом династии — значит иметь не только субъективное право на трон (в законном порядке), а священную обязанность спасать и вести свой народ и для этого приводить его к чувству ответственности, к чувству ранга, к законному повиновению. Династическое звание есть призвание к власти и обязательство служить властью».

Ильин не подвержен иллюзиям, что монархию можно просто провозгласить, ведь монархический строй не может «повиснуть в воздухе», необходимы, по крайней мере, две предпосылки, две основы: во-первых, верное монархическое

строение души в народе, которое можно было бы точнее всего выразить словами: надо уметь иметь Царя; и во-вторых, необходимы те социальные силы, которые понесли бы богоданного Государя — преданностью, верностью, служением, честью, честностью и в особенности тем правдоговорением перед лицом Государя, которое ему необходимо самому как «политический воздух». Философ указывает также на величайшую опасность, когда идея монархии может переродиться в цезаризм.

Иван Александрович прогнозирует будущее постсоветской России. Понимая всю пагубность советского строя, изменившего душу русского народа, он не связывает перемены к лучшему с демократией во имя демократии. Его лозунг — «Россию может спасти национально-государственно-воспитывающая диктатура», «единая и сильная государственная власть, диктаториальная по объему полномочий и государственно-национально-настроенная по существу».

Очерчиваются первейшие обязанности национального диктатора: «1. сократить и остановить хаос; 2. немедленно начать качественный отбор людей; 3. наладить трудовой и производственный порядок; 4. если нужно будет, оборонить Россию от врагов и расхитителей; 5. поставить Россию на ту дорогу, которая ведет к свободе, к росту правосознания, к государственному самоуправлению, величию и расцвету национальной культуры». При этом не следует понимать смысл национального государства как государства только для русских. «Великую и сильную Россию невозможно построить на ненависти».

Россия никогда не строила свою национальную политику на ущемлении других народов, не обогащалась за счет ограбления соседних государств, пред-

¹¹ См.: *Ильин И.А.* Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов: В 2 т. М., 1992. Т. 1. Далее цитируется данная публикация.

почитая отдавать, нередко в ущерб своим собственным интересам. Действительно, после 70-летнего поворота от поступательного хода развития российской государственности мы опять обрели возможность построения национального государства. Да, со своими недостатками, своими «болячками» (которые характерны для многих государств), своими ошибками и провалами. Но мы не строим коммунизм в непонятно какой стране в непонятно какой части света. Мы отказались от идеи III Интернационала и идеалов заразы, пришедшей, кстати, с Запада (Маркс и Энгельс не представители отечественной интеллигенции), мы перестали быть дровами в топке мировой революции. Нельзя не привести еще одни слова И.А. Ильина: «Нельзя сочувствовать и коммунистам, и России: кто сочувствует коммунистам, тот предаст Россию и русский народ».

Философ специально указывал, что такая «диктатура встанет изнутри» «Под этой исторически неизбежной диктатурой русский народ будет отыскивать свои «насиженные места» и «права» хаотическим самотеком, и когда через годы, может быть, и соберется первое возможное в послереволюционной России представительное собрание, то оно встанет перед совершившимся фактом: расправа над ненавистными народу элементами будет закончена, а имущественные права «восстановлены» в захватном порядке».

И.А. Ильин не идеалист, и он прекрасно понимал, что это не лучший исход, но наиболее вероятный. В любом случае важно следующее умозаключение: «Для нас поучительна история России: наша страна политически сложилась, окрепла и культурно расцвела при авторитарной форме государства».

Иван Александрович выступает против партийной монополии, которая хуже, чем партийная конкуренция (о кото-

рой он также не в восторге). «Лучшие люди отойдут в сторону, худшие повалят в партию валом; ибо лучшие мыслят самостоятельно и свободно, а худшие готовы приспособиться ко всему, чтобы только сделать карьеру. Поэтому монополия партии живет самообманом: начиная «качественный отбор», она требует «партийного единомыслия», делая его условием для политической правоспособности и дееспособности, она зовет людей к бессмыслию и лицемерию; тем самым она открывает настежь двери всевозможным болванам, лицемерам, проходцам и карьеристам; качественный уровень партии срывается, и к власти приходят симулянты, взяточники, хищники, спекулянты, террористы, льстецы и предатели». Выборность не лучший рецепт для государства, в котором вся система нравственных ценностей была перевернута на многие десятилетия. «Нет и не может быть такой системы выборов, которая спасла бы государство от негодяев, если негодяйский политический уровень преобладает в стране». И.А. Ильин неизменно повторяет: «должны править лучшие»; его главный лозунг — дорогу честным и умным патриотам!

Анализируя идею монархии в России, следует упомянуть и Ивана Лукьяновича Солоневича, написавшего свой труд — «Народная монархия»¹². Как и Ильин, Солоневич — яркий критик той демократии, идеал которой рисуется в выборности. Он описывает, что средний демократический обыватель, который «полагает, что он умеет политически мыслить, возмущается самим принципом наследственной — незаслуженной власти»; предполагает также, «что, во-первых, он, этот обыватель, избирает заслуженных людей и что, во-вторых, он избирает». В каждом случае — ошибка, поскольку в среднем на место президента (если указывать на главу государства) «попадает второсорт-

¹² Цит. по: Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 1991.

ный адвокат». И.Л. Солоневич подводит итог: «Любой парламентский кабак ликвидирован пришествием Ленина, Сталина, Гитлера, Муссолини, и парламентские свободы автоматически кончатся Соловками, Дахау и прочими местами парламентского успокоения и упокоения».

Сопоставляя труды И.А. Ильина и И.Л. Солоневича, бросается в глаза следующее: как при одинаковой системе политического мировоззрения различаются оценки деятельности Петра I. Как бы ни относиться к нему, неоспоримо, что этот царь кардинальным образом изменил ход российской истории. У И.А. Ильина: «Он понял, что народ, отставший в цивилизации, в технике и знаниях, — будет завоеван и поработан и не отстоит себя и свою правую веру». И.Л. Солоневич: «Петр писал свои невразумительные и бестолковые приказы и исчезал за границу то лечиться, то племянниц замуж выдавать, то союзы заключать. В промежутках он мелькал от Азова до Архангельска, рвал зубы, выделывал табакерки, фабриковал какую-то столярную ерунду... Но работа была совсем не та, которой должен был заниматься царь и которая была нужна России».

Подводя итог, можно отметить, что наше государство постепенно восстанавливает свои исторические корни, черпая в них основу для построения будущего. В данную тенденцию укладываются и те изменения, в соответствии с которыми увеличен срок президентских полномочий. Необходимо подумать и о перераспределении полномочий в пользу главы государства. В этом ключе следует согласиться с С.М. Шахраем: «Приходится порой пожалеть, что Конституцию не сделали по-настоящему «суперпрезидентской». Ибо в переходный период действительно необходима сильная рука и, самое главное, сильная воля, чтобы не упускать из виду стратегические ориентиры, уметь эффективно распределять ресурсы ради решения ключевой задачи конституционного проекта — создания условий для достойной жизни и свободного развития всех граждан»¹³. Но нельзя забывать и о словах И.А. Ильина, согласно которым Конституция России должна стать не основой для становления цезаризма, а способствовать выдвижению к высшим уровням власти только лучших из лучших, а не фаворитов, способных лишь отрабатывать свой «кредит доверия», но не думать о величии России. ✧

Ключевые слова

монархия, форма правления, императорский дом, Романовы, И.А. Ильин

Библиография

Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов: В 2 т. М., 1992. Т. 1.

Каримов Д.А. Правовой статус монархии: теоретические основы, административно-правовой аспект и новый взгляд на старую проблему // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 4.

Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов. 14-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

Серегин А.В. Тоталитарные государственные режимы в условиях монархической формы правления // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 7.

Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 1991.

Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1997.

Шахрай С.М. Жалею, что Конституцию 1993 года не сделали по-настоящему «суперпрезидентской» // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 12.

¹³ *Шахрай С.М.* Жалею, что Конституцию 1993 года не сделали по-настоящему «суперпрезидентской» // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 12. С. 5.